

ПРАКТИКА И ОПЫТ

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ / EXECUTIVE SUMMARY

АЛЕКС ШАЙ

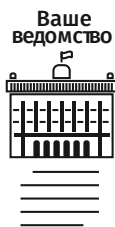
октябрь 2020

© 2020 Алекс Шай

Данное исследование доступно для использования на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>)

Ссылка на источник: Алекс Шай. «Использование соцсетей органами власти РФ» (<https://github.com/shydata/govnets>) / **CC BY-SA 4.0**

Индивидуальные профили участников исследования не включены в основной текст отчета и могут быть предоставлены заинтересованным сторонам на коммерческой основе

Все удобства и преимущества, предлагаемые *GitHub*, к вашим услугам в репозитории проекта: <https://github.com/shydata/govnets>

Все запросы, замечания, предложения и пожелания направляйте по адресу: shydata@pm.me

Подписывайтесь на наш Твиттер [@alexshy_ru](https://twitter.com/alexshy_ru) и получайте массу дополнительной информации, не вошедшей в исследование. Вам удобнее читать нас в других соцсетях? **Напишите нам** об этом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Введение

Социальные сети оказались для населения планеты самой притягательной частью Всемирной паутины. В 2020 году число их пользователей составило 3,6 млрд. Ожидается, что к 2025 году эта цифра вырастет до 4,41 млрд.^[1]

Среднемировой уровень проникновения социальных сетей в регионы составил в июле 2020 года 51%. Максимальный уровень проникновения демонстрируют северная, южная и центральная Америки – 69%, 68% и 66%, соответственно. Проникновение соцсетей в страны Восточной Европы находится на уровне среднемирового.^[2] Ниже только у стран Африканского континента и отдельных регионов Азии.

Удобство, доступность, оперативность, экономичность и технологичность – характеристики, послужившие причиной популярности соцсетей, их бурного роста и триггером, заставляющим переключать на себя внимание все более широких масс населения, инвесторов и рекламодателей; характеристики, которыми всеми в совокупности не обладало прежде ни одно медийное средство.

Наиболее популярными социальными платформами с наибольшим количеством пользователей являются *Facebook* с 2,6 млрд и *Youtube* с 2 млрд. В то же время Россия не входит даже в двадцатку стран с наибольшим числом пользователей *Facebook* (то же и с *Twitter*), хотя согласно подсчетам занимает 7-е место в мире по числу Интернет-пользователей (118,5 млн).^[3]

И в целом Россия пока далека от стран и регионов – лидеров по использованию социальных сетей (51%, как у стран Восточной Европы). Во многом такое отставание объясняется соответствующим отношением к социальным сетям со стороны органов власти всех ветвей и уровней, проявляющих к ним

[1] <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/>

[2] <https://www.statista.com/statistics/269615/social-network-penetration-by-region/>

[3] https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_Internet_users Правда, по охвату населения это всего лишь 66-й результат в мировом рейтинге.

недоверие, как ко всему новому (такому ли уж новому, учитывая, что некоторым из них 10-15 и более лет, что по нынешним меркам более чем срок), поглядывающих на них с опаской и подозрением, воспринимающих как нечто второстепенное, не заслуживающее высокого внимания.

Последствия такого отношения очевидны. В современном информационном пространстве – глобальном, формально не имеющем границ и находящемся под управлением свободной конкуренции – нет места вакууму. Любые возникающие в нем лакуны неизбежно будут заполнены. Окажутся ли это преимущественно всевозможные фальсификации, искажения очевидных фактов, прочие манипуляции, или им будет поставлено что-то в противовес – причем, на их собственной территории, где они возникают и живут, а не там, где это традиционно привычно и удобно делать, – зависит, в первую очередь, от желания и возможностей тех структур и лиц, на кого и против кого эти действия направлены.^[1]

В новых глобальных условиях бесчисленные поставщики информации не поддаются регулированию из единого центра. У каждого из них свой регулятор (некоторые обходятся вовсе без них), а пользователи зачастую одни и те же. Поэтому по причине ограниченности воздействия и недопустимой затратности локальные запретительные меры, в отличие от информации не имеющие глобального охвата, перестают быть эффективными. Единственным действенным механизмом становится непосредственное активное повседневное участие «всех, кого это касается» в формировании этого единого информационного пространства.

Исследование

Несмотря на обилие разного рода обобщенных статистических данных о популярности тех или иных соцсетей, о степени их проникновения и распространения на уровне регионов, стран, возрастных групп населения и проч., практически отсутствуют, по крайней мере применительно к России, обстоятельные сравнительные микроисследования популярности соцсетей, практики и широты их использования внутри отдельных институций.

Учитывая те роль и место, что государственные институты и структуры последовательно распространяют на все стороны жизни страны – экономическую, политическую, научную, общественную, культурную, – мы нашли

[1] В данном контексте напоминает о себе ситуация с экаунтами Минздрава и Роспотребнадзора (см. II. Синяя сеть). Возможно, с самого начала и не было бы столько фейков и небылиц вокруг COVID-19, знай люди заранее, куда идти за информацией, вспомни Роспотребнадзор не в самый последний момент, что есть такое средство – причем, бесплатное – общения с населением, как соцсети.

небезынтересным изучить более предметно их опыт присутствия и использования ими социальных сетей. Это первое подобное исследование.

Мы начали с органов власти федерального и регионального (без законодательного) уровней. Согласно принадлежности тому или иному уровню органы власти были сгруппированы в три набора–«сети» — «белую», «синюю» и «красную»: в первый набор вошли конституционные органы власти и институты, не входящие ни в одну из ветвей власти, но выполняющие важные функции, во второй – федеральные органы исполнительной власти (правительство), в третий – региональные органы исполнительной власти (подробнее см. Методология).

Основные результаты исследования

1. Общее количество органов власти в трех группах составило 169. Из них 25 (15%) не представлены в соцсетях:
  - # 2 из 12 в «белой сети» (17%);
  - # 15 из 72 в «синей сети» (21%);
  - # 8 из 85 в «красной сети» (9,4%).
2. В «белой сети» в число абсентеистов попали Конституционный суд и Совет безопасности. В «синей сети» наряду с такими службами как ФСБ, ФСО и СВР, отсутствие которых в соцсетях можно понять и объяснить, не пользуются ими среди прочих Минюст, Росфинмониторинг, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (!) и ряд других правительственных ведомств.^[1]
3. Население восьми отсутствующих в соцсетях региональных администраций составляет 16,2 млн человек, или 11% населения России.
4. Оставшиеся 144 органа власти на начало июня 2020 года имели 598 экаунтов в 16 социальных сетях с суммарной аудиторией подписчиков 26,8 млн пользователей, что составляет 18% населения страны (ср. со значением из предыдущего пункта). Из них:
  - # у 10 представителей «белой сети» – 7,2 млн;
  - # у 57 представителей «синей сети» – 10,7 млн;
  - # у 77 представителей «красной сети» – 8,9 млн.
5. По числу подписчиков абсолютными лидерами являются (суммарно по всем имеющимся экаунтам):

[1] Далеко не все спецслужбы считают, что им надо во что бы то ни стало держаться от соцсетей подальше. Так, в США NSA/CSS, FBI, CIA, DHS, *Secret Service* совсем не формально имеют и ведут по несколько официальных экаунтов в соцсетях. В Великобритании соцсетями не брезгают NCSC и GCHQ, правда, не MI-5 и MI-6. Да и в России Министерство обороны и МВД – прямые противоположности своим коллегам с «плащом и кинжалом» – в числе наиболее успешных пользователей соцсетей по сравнению с другими правительственными ведомствами и всегда находят темы, в которые считают возможным и необходимым посвятить своих подписчиков.

- # Президент РФ – 3,33 млн подписчиков («белая сеть»);
- # Правительство Москвы (с экаунтами мэра) – 2,69 млн подписчиков («красная сеть»);
- # МИД – 2,31 млн подписчиков («синяя сеть»).

На противоположной стороне:

- # в «белой сети» – Верховный суд с 25,3 тыс. подписчиками;
  - # в «синей сети» – Росрезерв со 190 подписчиками;
  - # в «красной сети» – Республика Хакасия с 2094 подписчиками.
6. Внутри групп наибольшая разница между максимальным и минимальным значениями у представителей «синей сети» – 12169 раз. В целом по выборке разница между лидером и замыкающим составляет 17526 раз!
  7. Только у четырех из 144 органов власти (в имеющихся экаунтах суммарно) доля подписчиков больше или равна 1% населения страны.
  8. Внутри каждой из групп на тройку лидеров приходится:
    - # 82% всей аудитории у «белых»;
    - # 47% всей аудитории у «синих»;
    - # 46% всей аудитории у «красных».
  9. По абсолютному показателю первенство по оставленным в своих экаунтах сообщениях/видеороликах (в четырех соцсетях) принадлежит представителям «красной сети» – региональным администрациям. Однако, будучи приведенными к количеству участников, лидерами оказываются участники «белой сети» со средним значением 21870 сообщений на участника.
  10. В то же время, средние значения, рассчитанные для первой десятки органов власти в каждой из групп, на первое место выводят представителей федеральных органов исполнительной власти – в среднем 34,9 тыс. сообщений. На втором месте оказываются региональные администрации – 27,9 тыс. сообщений.
  11. Однако, наибольший разрыв в активности, измеренный как соотношение между максимальным и минимальным количествами оставленных участниками (самым активным и самым пассивным) сообщений, также демонстрируют «синие» – 7922 раза. Для примера у «белых» и у «красных» этот показатель составляет 141 и 529 раз, соответственно. Это говорит о том, что хотя в целом уровень активности в соцсетях у «красных» ниже, чем у «белых» и у «синих», для последних характерна более высокая поляризация; разница между теми, кто прикладывает заметные усилия и достигает соответствующих результатов и теми,

кто предпочитает почти ничего не делать или не делать вовсе, более очевидна и бросается в глаза.

12. Наиболее популярные платформы у органов власти: *VK* со 122 экаунтами, *Facebook* со 112 экаунтами и *Instagram* со 101 экаунтом.

13. Пользователи экаунтов органов власти демонстрируют другие предпочтения. Так, наибольшее количество подписчиков им приносят:

Twitter – 9,8 млн;

VK – 6,36 млн;

Instagram – 6,13 млн.

Это говорит о формальном подходе у значительной доли органов власти к выбору соцсетей для собственного представительства, а по выбору и о последующем формальном отношении к управлению экаунтами.

Исследование практики использования социальных сетей органами власти Российской Федерации говорит об отсутствии у них как на уровне правительства, так и на уровне отдельных ведомств^[1] последовательной информационной политики, определяющей в частности отношение органов власти к и использование ими современных медийных платформ в качестве инструмента более эффективного проведения информационной повестки в жизнь. Естественно, с учетом специфики и назначения каждого органа и ведомства.

С учетом ситуации в региональных администрациях этот вакуум воспринимается только острее.

С другой стороны, возвращаясь к уже упомянутой выше роли государства во всех проявлениях жизни страны, которую оно последовательно взваливает на себя, казалось бы столь же логичным с его стороны более активное участие в формировании более целостного информационного наполнения, нацеленного как на внутреннее, так и на внешнее потребление, вызывающего доверие, создаваемого именно в том пространстве, которое получило заслуженное признание и пользуется все большей популярностью у все более широких слоев населения.

Важно, чтобы такая деятельность не ограничивалась и не довольствовалась символическим характером, служила фактическим доказательством желания и способности государственной машины в целом использовать для ответа на возникающие вызовы все доступные современные информационные технологии, а сами технологии из опытного образца превратились в эффективный рабочий инструмент, каковым они, вне всякого сомнения, для значительной части мира уже давно являются.

Скачать полный текст отчета

(файл *govnetsreport-2020-alexshy-FULLREPORT.PDF*, 2.3 MB)

[1] Последнее, впрочем, и служит свидетельством отсутствия к.-л. надведомственного видения.

© 2020 Алекс Шай

Данное исследование доступно для использования на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохраниениеУсловий») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>)

Ссылка на источник: Алекс Шай. «Использование соцсетей органами власти РФ» (<https://github.com/shydata/govnets>) / **CC BY-SA 4.0**

Индивидуальные профили участников исследования не включены в основной текст отчета и могут быть предоставлены заинтересованным сторонам на коммерческой основе

Закажите аудит своего сайта. Он нужен ему также, как нам время от времени нужен медосмотр. Это первый шаг, который предваряет любые серьезные начинания, и последний, который удостоверяет достижение намеченной цели

Все удобства и преимущества, предлагаемые *GitHub*, к вашим услугам в репозитории проекта: <https://github.com/shydata/govnets>

Все запросы, замечания, предложения и пожелания направляйте по адресу: shydata@pm.me

Подписывайтесь на наш Твиттер [@alexshy_ru](https://twitter.com/alexshy_ru) и получайте массу дополнительной информации, не вошедшей в исследование. Вам удобнее читать нас в других соцсетях? **Напишите нам** об этом.